

2. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. Савицкий В.М., Гашимов Э.А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). – М.: МГПУ, 2005. – 173 с.
5. Maugham, W.S. The Colonel's Lady // Collected Short Stories. Penguin Books, 1982. Vol. 2. P. 220-236.
6. The Wild Beach and Other Stories // Ardis Russian Literature Series. Ardis Publishers, 1993. – 352 p.
7. Maugham, W.S. The Force of Circumstances // Collected Short Stories. Penguin Books, 1982. Vol. 2. P. 42-64.
8. Maugham, W.S. The Pool // Collected Short Stories. Penguin Books, 1982. Vol. 1. P. 110-143.

Добря М.Я.

Доцент, кандидат филологических наук, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Кatanова

ДИНАМИЗМ И ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Аннотация

Статья посвящена характеристике структурной и содержательной динамики детской речи, проявляющейся в лингвокреативности, детском словотворчестве.

Ключевые слова: динамика речи, лингвокреативность мышления, лексические инновации, детская речь.

Dobrya M.Ya.

Docent, PhD in Philology, Khakas State University named after N. F. Katanov

DYNAMISM AND LINGUISTIC CREATIVITY OF CHILDREN'S SPEECH

Abstract

The article considers characterization of structural and pithy dynamism of children's speech expressed with help of linguistic creativity and in the process of word creation.

Keywords: dynamism of speech, linguistic creativity of mind, word creation, children's speech.

Настоящая статья посвящена характеристике структурной и содержательной динамики детской речи, проявляющейся в лингвокреативности, детском словотворчестве. Под динамикой речи мы, вслед за Т. В. Жеребило, понимаем «развертывание речи в соответствии с движением сознания автора» [1, С. 72].

Как отмечает С. Н. Цейтлин, «возможно два, по крайней мере, аспекта рассмотрения языковых явлений в речи ребенка: 1) подход к ним с позиций сложившейся языковой системы взрослого человека, который основан на сопоставлении единиц и категорий детского языка с единицами и категориями языка взрослых, и 2) подход с позиций детской языковой системы, рассматриваемой как до известной степени автономный объект, имеющий свои единицы и собственную структуру» [2, С. 276-277].

А. Н. Гвоздев, исследуя речь своего сына, в течение длительного времени наблюдал и фиксировал языковые факты, в своей книге указывает на основные особенности детского языка (речи):

- детский язык – явление, которое развивается под воздействием языка взрослых (окружающей среды);
- усвоение детьми родного языка происходит в определенной последовательности, с проявлением общих закономерностей овладения языком у всех детей и потому, используя разными детьми, обладает одними и теми же свойствами и характеристиками;

- усвоение языка ребенком детерминировано общими психофизиологическими условиями, которые проявляются у всех людей и кладут отпечаток на структуру языка. [3, с. 91]

Современное языкознание и отечественная психолингвистика при исследовании речи ребенка отмечают динамизм речевого процесса, специфические его черты при продвижении от одного этапа к другому в овладении языком ребенком.

Рассматривая динамизм языка/речи как непрерывный процесс становления, следует обратить внимание на его социальный характер. По мысли А. А. Потебни, речь рождается из «бессвязного хаоса», «фразрозненных стихий» языка [4, С. 28] и мысли. «Мысль, деятельность вполне внутренняя и субъективная, в слове становится чем-то внешним и осязаемым, становится объектом, внешним предметом для себя самой и посредством слуха уже как объект возвращается к первоначальному своему источнику» [Там же, С. 29].

Центральным звеном, соединяющим язык и мысль, является говорящий, в котором соединяются взаимодействия внешнего и внутреннего плана. Внешний план взаимодействия языковой системы и внутренней речи проявляется в дихотомии индивидуального и социального. Речь всегда индивидуальна, но ее стержень имеет социальную природу, поскольку ее становление и протекание всегда обусловлено социальной ситуацией. Итак, речь – это непрерывный процесс взаимодействия говорящего с внешним, социальным миром.

Взаимодействие внутреннего плана выражается в дихотомии мышления и речи. Не только язык становится в речи, но и мысль становится в слове: «...движение самого процесса от мысли к слову есть развитие. Мысль не выражается в слове, но совершается в слове. Можно было бы поэтому говорить о становлении (единстве бытия и небытия) мысли в слове» [5, С. 306]. Однако человек не получает готового языка. Его становление и развитие проходит только при активном взаимодействии человека с внешней средой, в результате которого говорящий вступает в речевое общение и присваивает социальный и речевой опыт.

Динамический характер языка очень ярко проявляет себя в детской речи. Динамизм детской речи – один из отличительных признаков в освоении ребенком родного языка. Наша позиция может быть сформулирована таким образом: речь ребенка как неустойчивая динамическая структура обладает признаками лингвокреативности, связанной с эмоциональным восприятием мира и экспрессивной составляющей.

Динамизм детских высказываний проявляет себя в детском словотворчестве, лингвокреативности ребенка, мотивированности детских номинаций.

Под лингвокреативностью мы понимаем проявление лингвокреативного мышления при порождении речевого высказывания. «В отличие от других типов мышления, лингвокреативное мышление имеет двоякую направленность. Оно, с одной стороны, отражает окружающую человека действительность, с другой самым тесным образом связано с наличными ресурсами языка. Выбор необходимых строевых элементов при создании языковых единиц при лингвокреативном мышлении происходит стихийно» [6, С.198].

Лингвокреативность детского мышления отмечается многими исследователями. Так, Т. А. Гридина пишет: «Детская речь выступает как сфера проявления творческих способностей ребенка в использовании и переработке имеющегося языкового опыта, моделировании образа мира по собственным «лекалам» [7, С. 50].

Динамизм в освоении ребенком языковой структуры характеризуется этапностью в овладении фонетической системой языка, расширением и уточнением лексических значений слов и объема словарного запаса ребенка, усложнением в построении грамматических конструкций в оттогенезе.

Давая содержательную характеристику динамике детской речи, следует обратить внимание на создание ребенком лексических инноваций при недостаточности опыта ребенка и потребностью в номинации вещей и явлений окружающего мира. А. Н. Гвоздев детские речевые инновации называл «образованиями по аналогии». Очевидно, что в основе образования ребенком

нового слова лежит усвоенная им словообразовательная модель. Т.Н. Ушакова выделяла три основных принципа образования детьми новых слов:

- а) часть какого-нибудь слова («осколки слов») используются как целое слово: «Мы лепили—лепили и получилась лепь»—лепка из пластилина;
- б) к корню одного слова прибавляется окончание другого: пурга — «пургинки» (сненижки), помощь — «помогание», страшные — «страшность»;
- в) одно слово составляется из двух («синтетические слова»): «ворунишки» - вор и врунишка, «бананас» - банан и ананас. [8]

При этом образованное ребенком слово становится синонимом по отношению к соответствующему слову нормативного языка.

Например: *Девочка (3 г.), пытаясь надеть колготки, восклицает: Тетя Лена!!! у меня ножка во второй ногов не влезает!* - Слово «ногов» образовано ребенком по аналогии с известным ей словом «рукав». *Мама (3 г.): — И нечего брови на меня бровить!* - Ребенок создает слово-синоним к нормативному «хмурить», однако детский окказионализм является мотивированным образованием по сравнению со словом из языка взрослых.

Детские инновации нередко несут в себе эмоциональную и экспрессивную составляющую, поскольку ребенок осваивает окружающее его пространство через эмоцию. Обратимся к примерам. *Пятилетний ребёнок разговаривает с бабушкой:— У вас в садике есть «живой уголок»? — Нет. У нас только наказательный уголок.* - Образованное слово «наказательный» ярко демонстрирует отношение ребенка к той жизненной ситуации, которую он определяет как отрицательную. Следующий пример обнаруживает не только порождение ребенком нового слова, но и понимание его эмоциональной составляющей: *— Поспевает грусника. Это потому, что осень и грустно, поэтому — грусника!*

Дети обладают особым языковым чутьем, интуицией. Именно в период своего речевого развития ребенок открыт для общения, он свободно, без стеснения говорит о том, что чувствует. Лексические инновации возникают спонтанно, вне всякого обдумывания, свидетельствуя о постижении ребенком окружающего мира, лингвокреативности его мышления, динамизме актов речетворчества.

Литература

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 4-е, испр. и доп. - Назрань : ООО «Пилигрим», 2005. - 376 с.
2. Цейтлин С. Н. Направления и аспекты изучения детской речи // Детская речь как предмет лингвистического исследования. - СПб. : Наука. 2004. - С. 275-278.
3. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. - М. : Детство-пресс, 2007. - 472 с.
4. Потенция А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Подготовка текста Ю. С. Рассказова и О. А. Сычева. Комментарии Ю. С. Рассказова. - М.: Издательство «Лабиринт», 1999. - 300 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. - М. : Лабиринт, 1996. - 416 с.
6. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление - М. : Наука, 1988. - 242 с.
7. Гридина Т. А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи : учебное пособие. - М. : Наука : Флинта, 2006. - 152 с.
8. Ушакова, Т. Н. О причинах детского словотворчества // Вопросы психологии. - 1970. - № 6. - С. 114-127.

Драчук Н.В.

Кандидат филологических наук, Волгоградский филиал Академии труда и социальных отношений
СОКРАЩЕНИЯ В ПИСЬМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются различные способы сжатия текста, представленные в письменной деловой коммуникации. Показана специфика употребления лексических и графических сокращений в официально-деловом стиле.

Ключевые слова: деловая коммуникация, официально-деловой стиль, документный текст, аббревиатуры.

Drachuk N.V.

PhD in Philology, Volgograd Branch of Academy of Labour and Social Relations
ABBREVIATIONS IN WRITTEN BUSSINESS COMMUNICATION

Abstract

The article considers different ways of compression of the text presented in written business communication. The specificity of the using of lexical and graphic abbreviations in the official style is shown.

Keywords: written business communication, official style, documental text, abbreviations.

Деловая коммуникация — одна из самых распространенных форм социального взаимодействия — представлена в сфере коммерческих, административно-правовых, экономико-правовых и дипломатических отношений. Процесс коммуникации в деловой сфере предполагает письменную фиксацию юридически значимой информации, т.е. создание документов. Документ — это всегда результат текстовой деятельности, обусловленный «уровнем коммуникативно-прагматической компетенции, которая включает в себя знание словаря языка, типовых ситуаций общения, жанров текстов, стилевых разновидностей» [6, 32].

Рассматривая документный текст как «функционально, содержательно, структурно и нормативно завершенное речевое единство, являющееся основным коммуникативным компонентом документа» [2, 31], исследователи отмечают следующие его основные характеристики:

- 1) нейтральный тон изложения;
- 2) стандартизированность, т.е. использование определенного шаблона для построения текста;
- 3) регламентированность, предполагающая обращение к ограниченному набору языковых средств;
- 4) строгость, точность изложения, достигаемые за счет употребления специальных языковых средств, образующих относительно замкнутую систему деловой речи;
- 5) информативная насыщенность: авторы текстов документов стремятся передать максимум информации, используя при этом минимум языковых средств;
- 6) лаконичность (краткость) — экономное использование языковых средств, исключающее слова, не несущие необходимой информации, неоправданные повторы и т.д.

Необходимость соблюдения требований полноты передачи информации, с одной стороны, и краткости ее изложения, с другой, достигается за счет определенной текстовой организации, в том числе компрессии текста, предполагающей использование сокращений, направленных на создание более экономичных по сравнению с исходными структурами номинаций. В качестве основного признака слов-сокращений выступает усеченность составляющих в сравнении с базовой лексемой. Их появление объясняется стремлением к экономии места, высокой частотностью отдельных слов и словосочетаний, а также стремлением избежать лексического повтора [1, 72].

Традиционно исследователи различают два вида сокращенных слов: лексические сокращения (аббревиатуры) и графические. Нередко и те, и другие рассматриваются как аббревиация, таким образом, данный термин трактуется в широком смысле. Однако большинство исследователей, сужая объем данного термина, относят к нему только сложносокращенные слова, образованные путем удаления части букв, слогов или же частей слов, так называемые лексические сокращения. Основным критерием, служащим